Лебедев В.Ю., Прилуцкий А.М., Григоренко А.Ю. **История религий: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. — 456 с.**

Выход в свет очередного учебника по истории религий вряд ли сегодня может удивить научную общественность и тем более взволновать студенческую среду. В то же время каждый раз это — значимое событие, которое одновременно проявляет и формирует «дискурсивное пространство» современного российского религиоведения. Учебник, изданный под редакцией профессора кафедры социологии Тверского государственного университета В.Ю. Лебедева и профессора кафедры социологии и религиоведения Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена А.М. Прилуцкого[1], является неотъемлемой частью этого пространства.

При написании учебника авторы стремились соблюсти баланс между традицией и новацией, не принося «классику» в жертву «модерности», и сформировать у студентов целостное представление о мировых религиях, о наиболее значимых национальных (этнических) религиях, а также о новых религиозных движениях. Эта установка определила своего рода двухслойность текста, которая является его характерной особенностью.

Следуя классическому историческому подходу, авторы рассматривают различные формы религиозности — от первобытных религий до развитых теологических систем, справедливо указывая на то, что описать все существующие религии на страницах одного учебника невозможно да и вряд ли необходимо. К новациям можно отнести особый акцент на эволюции религии в современном мире — на таких феноменах, как религиозный модернизм, фундаментализм, традиционализм, экуменизм, «постконфессиональный мир», секуляризация, постсекуляризация и др. (с. 407–445).

Учебник открывается «религиоведческим минимумом» — сведениями о предмете и структуре религиоведения, его историко-философских предпосылках и основных теориях (с. 9–37). Для более эффективного усвоения материала в текст включены небольшие,

1. Когда работа над написанием учебника была уже завершена, авторский коллектив постигла утрата: на 66-м году жизни скончался заведующий кафедрой религиоведения Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена профессор А.Ю. Григоренко.

но емкие цитаты из классических и современных историко-религиоведческих работ, которые раскрывают сущность различных научных подходов и концепций.

За этой классической схемой прослеживается второй слой, касающийся теоретико-методологических проблем изучения истории религий, а также религиоведческого образования в России.

Проблема подхода. В предисловии авторы акцентируют внимание на том, что при написании учебника придерживались принципа идеологической нейтральности и научной непредвзятости: «Отказавшись от апологетики тех или иных религий и конфессий, мы стремились к объективному и корректному изложению фактологии, ставили цель максимально широко познакомить читателя с существующими научными трактовками анализируемых явлений. При таком подходе является важным корректное изложение имеющихся в науке точек зрения, позволяющее читателю сделать вывод о степени их убедительности» (с. 6).

Преодоление крайностей конфессиоцентризма и секуляризма является одной из важнейших задач современного российского религиоведения. В.Ю. Лебедев в своих работах целенаправленно проводит мысль, что «в исторической и социальной динамике проблема соотношения религиозного и светского существовала едва ли не с древнейших времен, при этом известны как локальные, так и глобальные волны секуляризации и десекуляризации... Причин, лежащих в основе современного взаимодействия секулярного и религиозного сознания, довольно много, причем в обоих взаимодействующих системах. Говоря о новом качестве постсекулярного сознания, стоит отметить: вместо традиционного поиска "неразрешимых противоречий" нужно искать общие проблемные поля, благо многие из них лежат едва ли не на поверхности (правда, зачастую намеренно "забываются" в ситуации конфронтации)»[2].

В свою очередь А.М. Прилуцкий считает, что религиоведение может быть сферой диалога различных мировоззренческих позиций: «Религиоведы не должны бояться тео-

2. *Лебедев В.Ю., Федоров А.В.* Религиозный кинотекст и «предельные вопросы» в условиях постсекулярного мира: экзистенциализм как общее поле религиозной и светской проблематики // Понимание и рефлексия в культуре, науке и образовании [Электронный ресурс]: материалы всероссийской научно-практической интернет-конференции и круглого (20 октября — 23 декабря 2015 г.)/ отв. ред. Н.Ф. Крюкова. Тверь , 2016. С. 107, 108 — 109.

логии: в современном мире эти науки, при всей очевидности различий в подходах, дополняют друг друга. История религии является прекрасной платформой взаимодействия религиоведческого и теологического подхода, а анализ сакральных текстов является пространством их взаимодействия» (с. 7). По его мнению, в условиях продолжающейся институционализации теологии изоляция последней от религиоведения существенно обедняет ее предметное поле[3]. С другой стороны, «обращение к теологическим наработкам позволит религиоведу не только прояснить значение целого ряда терминов и понятий, избежать фактических ошибок, но и глубже понять предмет исследования»[4]. Другими словами, автор настаивает на необходимости многоаспектного рассмотрения феномена религии, «коррелятивности» в этом процессе различных мировоззренческих позиций.

Проблема источниковедческой критики. К сожалению, приходится признать, что современные исследования, посвященные истории религии, зачастую сводятся к описательному нарративу без должной критики источников. Это касается также программ подготовки по направлениям «Религиоведение», «Религиоведческое образование», а также самих дисциплин «История религий», «Религиоведение», в которых, как правило, не предусмотрены занятия, посвященные работе с источниками.

Стараясь решить эту проблему, авторы включили в учебник фрагменты сакральных и вероучительных текстов, чтобы студенты могли составить представление об особенностях становления и развития той или иной религиозной традиции. Позиция авторов такова: «Сегодня, как никогда раньше, требуется критическое отношение к информации — иначе читатель может стать жертвой авторской недобросовестности, лженауки, коммерческого проекта, спекулирующего на присущей человеку “тяге к таинственному”... Изучать историю религии по оккультным спекуляциям, трудам современных эзотериков, обладателей дико-

3. *Прилуцкий А.* Религиоведение: учебник и практикум для академического бакалавриата. Под редакцией А.Ю. Рахманина / А.Ю. Рахманин, Р.В. Светлов, С.В. Пахомов, М.Ю. Смирнов, Д.В. Шмонин, М.Ю. Хромцова. М.: Юрайт, 2016. — 307 с. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2016. Т. 34. № 2. С. 403.

4. *Прилуцкий А.М.* Современное российское религиоведение: вызовы и перспективы институциализации // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. № 1. С. 112.

винных титулов и квазинаучных степеней явно не стоит. Залог успеха исследовательской работы состоит в двух условиях, которые можно кратко суммировать так: *метод и источники* [курсив мой. — *Д.Г.*] — именно на это мы всегда рекомендуем обращать внимание» (с. 447).

Важно также подчеркнуть, что при написании учебника авторы учитывали противоречивую роль религии в современных процессах, сопряженную с ее политизацией и идеологизацией. В этой ситуации, вслед за великим гуманистом Эразмом Ротердамским, им оказался близок принцип «иронизирующего саморазоблачения»: «Вдумчивый читатель может обратить внимание на то, что в некоторых местах авторы позволяют себе иронизировать. Это так, но никогда на страницах учебника иронии не подвергаются религиозные верования и обряды, элементы религиозных культур. Авторы уверены в том, что религиозные традиции законно претендуют на уважение, и отказывать им в этом — значит свидетельствовать как минимум о собственной низкой культуре. Тот, кто не уважает чужих религиозных взглядов, не уважает тем самым собственное мировоззрение. Однако ирония уместна применительно к дилетантским, предвзятым, ангажированным подходам к изучению религии, к таким версиям религиоведения, которые под видом науки насаждают идеологию, упрощают до профанирования предмет исследования. В этом случае авторская ирония является экспрессивным способом заставить читателя задуматься над правомочностью отдельных выводов, предположений, дефиниций» (с. 7).

По нашему мнению, потенциальная читательская аудитория рассматриваемого учебника не ограничивается студентами. Он может вызвать интерес у широкого круга читателей, интересующихся религиоведческой проблематикой, а также у представителей собственно «религиоведческой среды», которые озабочены вопросами методологии.

Д. Головушкин